

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ СТАРИЦЫН

ведущий библиограф, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Российская Федерация)

profitens@rambler.ru

СТАРОВЕРЧЕСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ В ОКРЕСТНОСТЯХ ДИОДОРО-ЮРЬЕГОРСКОГО МОНАСТЫРЯ

Собранный материал раскрывает неизученную историю Юрьевогорского монастыря в свете отношения монашествующих к церковной реформе середины XVII столетия. Прослеживаются судьбы постриженников монастыря, которые выступили против церковных нововведений. Представляются и комментируются новые источники, освещающие существование тайных староверческих поселений на землях Юрьевогорского монастыря. В результате анализа собранных документов выявляется картина широкого неприятия церковной реформы на Русском Севере.

Ключевые слова: старообрядчество, церковная реформа, северные монастыри, староверческие поселения

Троицкий Диодоро-Юрьевогорский монастырь был основан постриженником Соловецкого монастыря Дамианом¹ в северной оконечности Водлозерского погоста на берегу Юрьева озера, получившего впоследствии название Монастырское, около 1626 года². Дамиану покровительствовала царская семья, однако, несмотря на значительные денежные пожертвования и земельные пожалования, основанный им монастырь не стал крупным феодальным вотчинником [5; 705]. Более того, во время проведения переписи Олонецкого уезда в 1678 году «монастырь на Юрьевы горы Демьянова пустыня» был отнесен (вероятно, ошибочно) к числу «безвотчинных»³. Монастырь все же обладал земельными владениями, которые граничили на востоке с землями Кожеозерского монастыря⁴. На этой пограничной территории образовались позднее тайные староверческие поселения. В данной статье предпринимается попытка определить, где они находились и участвовали ли в их создании юрьевогорские монахи.

Удаленность монастыря от обитаемых территорий не оставила его в стороне от трагических событий второй половины XVII века, связанных с расколом Русской православной церкви. Сохранившиеся источники не отразили процесс внедрения реформы в монастыре и то, как реагировали насельники монастыря на отказ от старого и переход к новому богослужебному обряду. Тем не менее мы располагаем свидетельствами о судьбе некоторых постриженников монастыря, которые оставили значительный след в истории староверия на Русском Севере.

Наиболее известный и почитаемый староверами выходец из Юрьевогорского монастыря Кирилл Сунский основал на Виданском острове Троицкий монастырь, который стал на короткое время местом прибежища странствующих монахов и всех несогласных с церковными нововведениями. События жизни Кирилла и ос-

новные вехи истории создания им на реке Суне монастыря изложены в известном памятнике старообрядческой агиографии Житии Кирилла Сунского⁵. Кирилл (в миру Карп Ипатьев) происходил из крестьян деревни Лукин (Андреев) Наволок Шуйского погоста. Место для монастыря он выбрал недалеко от его родной деревни на Виданском острове реки Суны. Официальный статус Троицкий Сунский монастырь получил приблизительно на рубеже 1650–1660-х годов. В это же время к Кириллу пришли соловецкие отшельники Епифаний и Варлаам, рассказавшие ему о происходящих в России церковных переменах. Чуть позже произошла его беседа с олончанином Илларионом Пуллоевым, окончательно укрепившая Кирилла в мысли о пагубности нововведений⁶. До 1684 года в Сунском монастыре служили по-старому. В результате посылки олонецкого подьячего в монастыре произошла смена идеологии – староверы были вынуждены признать «новины» или бежать, что и сделал Кирилл. Он поселился на реке Выг (где и умер в 1690 году), явившись, таким образом, первым насельником будущей Выговской пустыни⁷.

Другому юрьевогорскому монаху – иеродьякону Питириму – посвящена отдельная глава в «Истории Выговской пустыни» Ивана Филиппова⁸. Старообрядческий историограф повествует, что Питирим (к сожалению, мирское имя не указывается) происходил из деревни Гангозеро, входившей в Горское село Кижского погоста. Вместе со своим отцом он покинул деревню и пришел в Юрьевогорский монастырь, где принял постриг двенадцати лет от роду. Здесь же, на Юрьевых горах, по словам И. Филиппова, он «был поставлен в дьякона». Через некоторое время Питирим ушел в Соловецкий монастырь, в котором служил дьяконом. В августе 1673 года он перешел в Анзерскую пустынь и прожил там ровно год. Летом 1674 года был арестован специальной комиссией, посланной двинским

воеводой Ф. П. Нарышкиным для выяснения благонадежности анзерских старцев⁹. Комиссия установила, что все проживавшие в Анзерской пустыни монахи были противниками церковных новшеств. Двое из них, старцы Симон и Александр, как самые опасные и упорные в непокорстве, были увезены в Архангельск, а остальные оставлены за стрелецким караулом до особого распоряжения. В ходе следствия выяснилось, что именно анзерские монахи были самыми активными помощниками соловецких мятежников в организации доставки в монастырь продовольствия (подробнее об этом см.: [4]). Оставленных на Анзерском острове монахов, видимо, не очень тщательно охраняли, потому что дьякону Питириму удалось ночью на лодке покинуть остров. Он добрался до озера Челозеро и там прожил некоторое время. От Челозера перебрался на Выг, когда уже там стали появляться первые жилища переселенцев из ближайших обитаемых волостей. Сам иеродьякон Питирим постоянно переходил с места на место и часто бывал в родных местах – в Кижском и Шуйском погостах. В один из таких приходов зимой 1692 года в селе Космозере он был схвачен по приказанию космозерского священника¹⁰ и отвезен в село Великую Губу. Оттуда его скованного под караулом отослали в Олонец с отпиской, в которой говорилось, что соловецкие старцы приходят из Выговской пустыни и учат народ, а один из них по имени Питирим попался. Весть об аресте старца Питирима дошла до находившегося в то время в Шунгском погосте Даниила Викулова. Он собрал пятерых помощников и послал их на конях вдогонку за старцем. Они настигли арестованного Питирима у села Пряжа на волоке и отбили его у конвоиров¹¹. Питирима укрыли от преследователей в Шунгском погосте, а затем перевезли в Выговскую пустынь. Большую часть своей жизни на Выгу Питирим прожил у Солотозера. Он умер в глубокой старости и был погребен в Солотозерском скиту¹².

Выговские старообрядческие скиты близко подходили к Юрьеворскому монастырю и окружали его со всех сторон. Приблизительно на расстоянии 40 км на восток от монастыря в бассейне реки Токши в mestechках Кривой пояс, Янгоры и Великие озера в начале 1680-х годов возникли староверческие поселения. Основная масса населявших их жителей происходила из окрестных волостей. В конце 1680-х годов в ходе карательных акций правительства эти поселения были уничтожены, но снова возродились на прежних местах в 1710 году. В старообрядческом синодике, составленном на Выгу, есть статья о единоверцах, сгоревших в месте, называемом Вонгоры. По предположению Х. М. Лопарева, под Вонгорами следует понимать Янгоры¹³. Действительно, для разговорной речи XVII века было характерно добавление согласного перед

словом, начинающимся с гласного. Поселение Вонгоры – Янгоры погибло в 1688 году. Тогда, по сведению синодика, сгорели 220 человек¹⁴. О том, что на этом месте снова возникла жизнь, церковным властям становится известно из донесения архимандрита Каргопольского Спасского монастыря Иоасафа новгородскому архиепископу Феофану Прокоповичу о поимке в 1729 году кожеозерскими монахами на их спорной с Юрьеворским монастырем земле «раскольника» Ерофея Андреева. На основании информации, полученной из показаний Ерофея Андреева, судья Новгородского архиерейского разряда архимандрит Андроник составил аналитическую записку о существовании в Каргопольском уезде «потаенных раскольничих жительств»¹⁵. В Янгорах отмечено две деревни. В одной, где жил Ерофей Андреев, насчитывалось 58 человек, и руководил ими старец Иов Матарыга, выходец из Корбозерской волости. В другой деревне жил 41 человек, начальствовал над ними староста Илья Пентелиев, родом из Пудожской Горы. В этой же деревне духовными наставниками были два старца – Иона и Александр, у которого отсечена правая нога и левая рука. Последний оказался человеком неординарной судьбы. Постриженник Соловецкого монастыря, один из организаторов поставок продовольствия в монастырь во время блокады его царскими войсками. До пострижения проживал в Москве, в Кадашевской слободе, и звали его Алексеем Ивановым. За участие в московском восстании 1662 года, прозванном в народе Медным бунтом, он был казнен – ему отрубили правую ногу и левую руку. Такому наказанию подверглись немногие особо активные бунтари, уличенные в этом на следствии [1; 113]. В посвященных этому восстанию следственных документах, которые были опубликованы А. Н. Зерцаловым и В. И. Бугановым, среди казненных кадашевец Алексей Иванов не обнаружен¹⁶. Но, как отметил Буганов, ряд сыскных дел не сохранился, поэтому примем слова старца Александра на веру [1; 15–16]. После «выздоровления», когда раны затянулись, Алексей Иванов принял постриг в Соловецком монастыре под именем Александра. Долгое время он жил в больнице и только зимой 1674 года попросил отпустить его в Анзерскую пустынь, где и был арестован комиссией. Из Архангельска, куда его доставили как «пущего заводчика», он бежал в Олонецкий уезд, в безлюдную местность, расположенную в верховьях реки Выг, а оттуда переселился в Каргопольский уезд, в Янгоры, где умер в 1730-х годах¹⁷.

Перепись 1718–1719 годов зафиксировала расположенные на землях Юрьеворского монастыря староверческие деревни и отметила среди общего числа некоторых жителей (14 человек), упомянутых спустя десять лет Ерофеем Андреевым на допросе в Духовном правлении¹⁸. Пере-

писчики в 1719 году насчитали в двух деревнях в наличии только 26 человек, следовательно, за 10 лет поселения сильно разрослись. Они были образованы беглыми крестьянами, выходцами из Ладожского, Олонецкого, Каргопольского и Белозерского уездов. О преемственности поселений XVII и XVIII веков свидетельствует особо отмеченный архимандритом Андроником факт существования и почитания староверами так называемых погорелок. Речь идет о поросших лесом и обнесенных оградой местах, где раньше (в XVII веке) жили и сгорели их единоверцы. Такие погорелки имелись на Порме, в Янгороах и Кривом Поясе¹⁹. В Янгороах была построена часовня или моленная. Представители ближайших к Янгороам православных приходов священники Кенозерской и Почезерской волостей два Ивана Ивановых и Андриян Иванов, по словам Ерофея Андреева, вымогали у старообрядцев деньги и закрывали глаза на их существование. Переписные книги Каргопольского уезда за 1712–1713 и 1718–1719 годы дают подробную информацию о составе семей этих священников и позволяют установить, кого именно имел в виду в своих показаниях Ерофей. В 1713 году в Кенозерской волости на погосте жили священники Успенской церкви два брата Иван Иванов Большой (1678 г. р.) и Иван Иванов Меньший (1680 г. р.) со своими семьями. У Ивана Большого дети: Андриян (1698 г. р.), Федор (1710 г. р.) и две дочери. У Ивана Меньшего дети: Иван (1708 г. р.), Михаил (1711 г. р.) и три дочери. В Почезерской волости на погосте жил священник церкви Происхождения Честного Креста Господня Иван Алексеев (1653 г. р.), у него сын тоже священник Иван (1678 г. р.). У Ивана Иванова дети: Алексей (1702 г. р.), Федор (1711 г. р.) и дочь²⁰. Иван Большой в переписи 1718–1719 годов отсутствует, а его сын Андриян выступает в роли священника²¹. По всей видимости, названные Ерофеем попы Иван и Андриян Ивановы – дядя и племянник из Кенозерской волости, а еще один Иван Иванов – из Почезерской волости. Таким образом, старообрядцы прожили в Янгороах до 1837 года, пользуясь попустительством (основанным на корыстолюбии) местных властей, как светских, так и духовных. В 1837 году в Янгороах был открыт православный приход и учрежден причт, а в 1840 году построена Введенская церковь²². Староверческая моленная православным причтом была приспособлена под домовые службы²³.

Возможно, именно это староверческое поселение в Янгороах фигурирует под названием Юрьеворской пустыни в рукописной книге, обнаруженной А. В. Пигином в Отделе рукописей Библиотеки Российской академии наук²⁴. Речь идет о сборной книжке для подаяний некой Юрьеворской пустыни, датируемой по записям 1815–1818 годами. Содержащаяся в книжке (явно старообрядческого происхождения, как справед-

ливо отметил А. В. Пигин) информация о числе жителей пустыни (150 человек), о причинах, побудивших отправить сборщика милостыни (небурожайный год), о часовне в честь Живоначальной Троицы, о ее старосте и настоятеле пустыни (мирских людях, не монахах) позволяет думать, что мы имеем дело не с монастырем, а с мирским поселением. Для староверческих общин, живших в удаленных от цивилизации лесных местах, было характерно использовать незаконно изготовленные книги для сбора средств на пропитание. Подобные сборные книжки выдавались сборщикам от имени, по всей видимости, реальных поселений, именовавшихся староверами пустынями²⁵. Церковные, а с их подачи и светские власти преследовали сборщиков, выясняли, где расположены эти пустыни, и принимали меры к их уничтожению. Считая само существование староверческих поселений незаконным, церковная администрация объявляла старообрядческие сборные книжки фальшивыми, а пустыни несуществующими. Но так ли это было на самом деле? Исследователю необходимо учитывать особенности терминологии старообрядцев, которые начиная с XVIII века приняли за обычновение называть светские поселения монастырскими терминами – скит, пустынь. Конечно, с точки зрения церковных властей о православных монастырях не могло идти речи. Но если под пустынями понимать крестьянские поселения, то получается совсем иная картина. Например, в 1868 году ревностный гонитель староверов олонецкий архиепископ Аркадий в письме олонецкому губернатору о найденной сборной книжке Сумской пустыни уверял своего адресата, что «такой пустыни в здешнем крае не существует»²⁶. Однако столетием ранее как раз в «здешних» местах, то есть в Сумской и Корбозерской волостях, были известны два поселения у Нигозера и два на реке Водле. Эти сведения содержались в несохранившемся «Деле о имеющихся в Олонецком уезде раскольнических скитах» за 1740 год²⁷. Жители указанных «скитов», следя староверческой традиции, вполне могли назвать свое поселение Сумской пустынью и организовать в 1868 году сбор средств для поддержания своего существования. Думается, что жители янгорских деревень могли воспользоваться тем же приемом, оказавшись в тяжелой экономической ситуации в 1815 году. Так как Янгороы располагались на землях Юрьеворского монастыря (как об этом сказано в переписной книге 1718–1719 годов), то вполне допустимо, что обитатели этого поселения сочли возможным назвать его в сборной книжке Юрьеворской пустынью. Именно о янгорском поселении говорилось в 1740 году в «Доношении выгорецкого жителя Верховской трети Ивана Игнатьева на потаенных раскольников», что живут они «в Каргопольском уезде Юрьевия горы монасты-

ря на их землях»²⁸. Если данное предположение верно, то обнаруженная и изданная А. В. Пигиным сборная книга является новым ценным источником для истории существования янгorskого поселения в XIX веке.

Произведенный анализ новых документов позволяет представить картину существования староверческих поселений в окрестностях Диодоро-Юрьеворского монастыря на протяжении 150 лет. Выясняется, что осваивание староверами земель, непосредственно прилегавших к монастырю, происходило не без участия юрьеворских постриженников. Видна преемственность между

старыми поселениями, погибшими в XVII веке, и возникшими на их месте в XVIII веке новыми деревнями.

В приложении публикуются материалы допроса Ерофея Андреева в Каргопольском духовном правлении в 1729 году. Содержание этого документа было хорошо известно исследователям в XIX–XX веках²⁹, но полностью допрос Ерофея Андреева никогда не издавался. При публикации орфография документа сохранена, устаревшие буквы переданы современными, знаки препинания расставлены по современным правилам (ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Св. 12. Д. 240).

ПРИЛОЖЕНИЕ

(Л. 3 об.) И того ж числа оной раскольник в Духовном правлении допрашиван. А в допросе сказал. Родом де он Каргопольского уезда Кенозерской дворцовой волости деревни Телицыны Горы. От роду ему болши двадцати лет. И вывезен полугоду да брат ево Яков дву годов отцем их Андреем Гавrilовым и с матерью их Настасьей Александровой dochерь в Янгоры и в Кривой Пояс тому болши двадцати лет, где они и до мужества воспитались. И оной де их отец умре тому лет с двенатцать бес покаяния и погребен в лесе без отпевания. А мать их и поныне жива. И оне в том в Янгорах и в Кривом Поясе с прочими раскольниками живут, церкви Божии не имеют, и для исповеди отцев духовных не призывают, и никаких церковных тайнств не сподобляются, и крестятся двоеперстным сложением. А живут они, поймав себе беглых девок, не венчався, как сущими женами. А именно, он де Ярафий имеет себе за жену девку того же Каргопольского уезда Турчаковского стану Прилуцкого приходу деревни Фехтолимы Матрену Стефанову dochь, а чьих прозванием сказать не знает. Тому де минуто три года. И прижили оне дву младенцев мужеска полу. И по рождении первой назван был Фомою, которой // (Л. 4) без крещения умре. Второй назван Матфием. И он и поныне жив, но точию и поныне не крещен же. А оная де девка Матрона, мнимая ево жена, после обоих младенцов рождении молитвою не очищена. А имена де рождающимся младенцам дает старец Ион прозванием Матарыга, а грамоте не умеет. У которого и жена Феклиста да дочь девка живут с ним старицами, а где они пострижены, того сказать не знает. А родом де оной Матарыга Олонецкого уезда с Корбозера. Да у него же три сына. Иван да Стефан холосты, а Автраном имеет за жену ево Ярафиеву мнимую свесть девку Прасковью Стефанову, с которой прижито трое детей, ис которых один сын, имя ему Савин, да две дочери, и оным имена сказать не упомнит. А брат де ево Ярафиев Яков Лепунов взял у оного старца Матарыги dochь девку Христину тому лет с шесть и имеет за жену без венчания. И прижил де с нею сына Макара, dochь Афимью. И оные брата ево дети не крещены и родильница молитвою не очищена, разве де не действовал ли означенной старец Матарыга чего тайно, о чем де ему Ярафию ведать невозможно, потому что, когда у него Матарыги и служба какая бывает, и ево Ярафия не допускают, а называют ево миршиной. А они де Матарыга, какого толку, сказать не знает. Да в том же их жительстве живут такие же, как и они без венчания, а именно: Федор Силюянов прозванием Таразанов, родом кенозерец же. У него дети: Никифор, Тихон холост. А Никифор имеет за жену девку Праскову Никитину dochь // (Л. 4 об.) родом Почезерской волости с конца, и прижито у него с нею девкой две дочери, а именно сказать не упомнит. А отец оной девки Прасковий Никита Игнатьев Кабанов з детми Андреем и Иваном родом Почезерской волости, ис которых Иван имеет за жену Белозерского уезда Ухотской волости девку Анну Козмину dochь, с которой прижито сын и dochь, а имена не упомнит. А за Андреем помянутого Матарыгина третья dochь девка Праскова. Детей у него пятеро: Трофим, Федосий, а третьему имена сказать не знает. Да две дочери – Марина и Параскова. Водлозерской волости Артемей Сидоров имеет за жену Кенозерской волости Никиты Пялозерова dochь девку Меланью, с которой детей прижил: сына Ивана да дву дочерей, коим имена не помнит. Да оного Никиты Пялозерова сын Иван имеет за жену помянутого старца Матарыги четвертую dochь девку Варвару. У которого в прижитии было детей: три docheri da сынов. И из оных ныне в живых имеются двое – сын Федор, а девки имена сказать не знает. Сава Красной, у него сын Лука, родом пудожана. Лука имеет за жену Кенозерской волости девку Парасковью Андрееву dochь вдовы Оксиньи. Той же волости Дементей Иванов имеет за жену их Ярафиеву и брата ево Якова Ляпуну сестру родную девку Татьяну, с которой в прижитии dochь, а имена не упомнит. Семен Алексеев прозванием Синицы родом Кенозерской волости имеет за жену мнимую вдову <нрзб.> // (Л. 5) Васильеву dochь. А детей с нею прижито два сына. Одному имя Исаак, а другому не упомнит. А того Синицы брат родной Стефан холост. Афонский Васильев родом кенозерец холост. Да две девки престарелых: ево Ярафиева двоюродная тетка Параскова да у помянутого Никиты Кабанова dochь Ирина. Да вышеозначенной старец Матарыга с женою и с dochерью. И все вышеисписанные живут без венчания, и младенцы без крещения, и родильницы без очищения молитв. Да в другом Янгорском жительстве имеется жителей Данилова толку, а именно: староста Илья Пентелиев родом с Пудожской Горы с братом Федором холосты. Сестра их старая девка Ирина грамоте умеющая, которая в построенной у них часовне по их суеверию все службы опровергает. Сила Иванов родом пудожанин с женою, сын Борис. Федор Остафьев с братом Клином холосты. Сестра девка Елена. Остафей Никитин, живет у него вдова Аксинья. Ияков Филатов, Петр да Иван Ивановы прозванием Кручинины. Потап Прохоров. Все оные родом кенозеры. У него племянник Герасим. Федор Корга из Масельской деревни. Стефан, Елфим, Григорий, а чьи дети ис которых деревень сказать не упомнит. Василий Ладога, у него дети Самсон, Яков. Оного Василья Ладоги сестра девка Агафья. Андрей Васильев родом Кенорецкой волости с женою. Да отец ево Василий да Иван Егоровы дети холосты родом с Кены. Вышеименованной Белозерского уезда Ухотской волости Федор Никифоров за жену имеет вышеизказанного Никиты Кабанова dochь Афимью. У них сын, а имена не упомнит. А они Федор с женою называют Екимка. Никита Войновых с женою Агафьей. У него дети: Фома, Василий, Иван, а четвертому имени не упомнит, // (Л. 5 об.) родом Водлозерской волости. Аммос Андреев с сестрою девкою Федосьею родом ладожаня. Два старца. У одного отсечена левая рука, да правая нога, именем Александр. Другой, хлеба прося, живет, именем Иона. А отколе и где пострижены, того он, Ярафий, не знает. И ныне он, Ярафий, что во оном жительстве был, малоумием и младостию в вышеименованных церковных противностях жили, и то грешил неведением, смотря на других. И к святей Божии церкви ходить был не допущен от тамошних вышеозначенных жителей. А для наставления ни ис которых волостей священники не бывали кроме Почезерской и Кенорецкой волостей попов Иванов Ивановых и Андреяна Иванова, которые приезжают не для

обучения, чтоб к церкви Божии ходить, но ради собирания себе руги. И в вышеписанном своем преступлении он, Ярафий, ея императорскому величеству и его преосвященству приносит повиновение и просит прощения, а впредь желает он, чтоб ево со оною мнимою ево женою по закону Божию обвенчать по святым правилом. За вышепоказанныя церковная противности учинить решение: и впредь в церковь Божию к божественному пению ходить и вся церковная таинства принимать без сумнения и троепестным сложением креститься, также и на отеческом в Кенозерской волости деревни Телицыны Горы деревенском участке жить и подушные деньги платить, как указы повелевают, будет. А во оных раскольническия места и прочия жилища, где церковная противники живут, // (Л. 6) никакими мерами вступать и с ними сообщение иметь и к себе в дом пускать не будет. А ныне, ежели ему, Ярафию, во оном жительстве жить, то он опасен себе безвременный смерти для того, что и в прошлые годы, а наипаче в прошлом году, как от Каргопольской канцелярии послан был салдат Прокофий Попов. Тогда оных салдат и жители Кабанова дети и Сава Красной частым боем и протчиими генетами обиды чинили. А ныне де в бытность ево в Духовном правлении приходили к нему, Ярофею, под окно декабря дня помянутой Иван Матарыгин да с ним неведомой человек и просили о рукоприкладстве, а х какому челобитью или к иному какому письму, того не ведает. Токмо де оной Матарыгин учили ево, Ярафия, чтоб на монаха Иоаникия бить чаем. Но он, Ярафий, сверх показанного, что в допросе показал, на оного монаха Иоаникия бить чаем не будет и в соре с монастырем и с ним монахом быть не желает. И о всем том полагается в волю ея императорского величества и его преосвященства. И по допросе оной раскольник Ярафий отдан для церковного исправления Каргопольского уезда Кенозерской волости попом Ивану и Андреяну Ивановым с роспискою. А потом во вторично поданном в Каргопольском же духовном правлении вышеименованного монаха Иоаникия января 25 дня сего ж года доношении написано. В прошлом де 729-м году декабря 27-го дня подано у него во оной приказ Янгор и Кривого Пояса о раскольниках доношение, ис которого один вышеизначенной Ярафий Андреев их Кожеозерского монастыря монахами // (Л. 6 об.) и Белозерской провинции салдатом Соболевым поиман и приведен к допросу, которой и допрашиван, и какие оне церкви Божии противности содержат, то показано в ево, Ярафиеве, допросе выше сего имянно. Да в том же Каргопольском уезде наигоршя тех имеются раскольники. А имянно в Усть-Мошском стану за погостом Задней Дубровы за шесть верст на речке Чаженге мужеска и женска полу человек со сто и больше выговского толку. Да в другом месте от того жительства за двадцать да пять верст на речки Порме, в котором жительстве разных толков имеется, а именно три, ис которых один чаженской. В том толку помянутой Заднедубровской волости житель, а ево монаха Иоаникия брат двоюродной Федор Иванов сын Ишキン начальником. У него жена Ирина, два сына Иван да Яков, да сестра девка Авдотья все перекрещены. А перекрещивает их и в монахи постригает неведомой монах родом с Ваги, а имяни не упомнит. Другой толк Гостиин. В том толку имеется за начальника Каргопольского уезда Троицкой волости беглая девка Прасковья Гостиных. Также перекрещивается. Третий толк Ивана Александрова, а он Александров того ж Каргопольского уезда Плесской волости деревни Потылицыны. Перекрещиваются и прочия церковная противности все чинят, о которых и писанию предать мерзко. А в тех толках мужеска и женска полу старых и молодых больше четырех сот. А все живут церквей не имеют, только по их суеверию трапезы, где б им згореть. Как и на пред сего в давных годех // (Л. 7) в тех же местах жили раскольники же и оные все в таких же трапезах сгорели. И на тех местах поросли не малые леса, которые они называют «погорелкой». И которые леса у них имеются в особливых огородах. А толкуют об них, бутто за страдание оных згоревших раскольников так изрядно выросли. Также и в Янгорах и Кривом Поясе на таких же згоревших раскольников местах вырослье леса огорожены оградами, имеются в таковом же их суеверном памятстве. А может быть, что оные раскольники из разных мест беглы. И в таком жилище во оном Каргопольском уезде в ближних и дальних волостях раскол весьма размножается, о чем тех волостей и попы с причетники могут быть известны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Имя Диодор было получено Дамианом при принятии схимы перед кончиной.

² Документы - Басков К. А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера: Преподобный Диодор Юрьеворский и основанный им монастырь. Петрозаводск, б. г. С. 26.

³ РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 1. Д. 1137. Л. 167 об.

⁴ Документы - Басков К. А. Указ. соч. С. 26–27; Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1910. Т. 10. С. 630.

⁵ Характеристику этого памятника и литературу о нем см. в новейшей работе А. В. Пигина [2; 259–263].

⁶ ОР РГБ. Ф. 98 (Собрание Егорова). № 1137. Л. 304 об.; 318 об.–324; 330 об.

⁷ ОР РГБ. Ф. 98 (Собрание Егорова). № 1137. Л. 333–343.

⁸ Глава XXVII, озаглавленная «О отце Питириме». См.: Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862. С. 127–128.

⁹ Акты, относящиеся к истории Соловецкого бунта // ЧОИДР. 1883 год. М., 1884. Кн. IV, разд. V. Смесь. С. 82–83.

¹⁰ По данным переписи 1678 года, в Космозерском селе при церкви Успения Пресвятой Богородицы служил поп Григорий Артемьев, который вместе с детьми Василием Большим и Василием Меньшим проживал в деревне Еремеевской. Там же жил дьячок Петрушка Антонов (РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 1. Д. 1137. Л. 375 об.).

¹¹ Филиппов И. Указ. соч. С. 96–97.

¹² Филиппов И. Указ. соч. С. 128.

¹³ Лопарев Х. Предисловие // Отразительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных смертей. Вновь найденный старообрядческий трактат против самосожжения, 1691 года / Сообщение Х. Лопарева. СПб., 1895. С. 056–057.

¹⁴ ОР РГБ. Ф. 178 (Музейное собрание). Д. 698. Л. 76 об.

¹⁵ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1910. Т. 10. С. 630.

¹⁶ Зерапов А. Н. О мятежах в городе Москве и в селе Коломенском в 1648, 1662 и 1771 гг. // ЧОИДР. 1890 год. М., 1890. Кн. III, разд. I. Материалы исторические. С. 1–440; Восстание 1662 г. в Москве.: Сб. док. / Сост. В. И. Буганов. М., 1964. 306 с.

¹⁷ ГАНО. Ф. 480 (Новгородская духовная консистория). Оп. 1. Св. 12. Д. 240. Л. 5 об.; Д. 528. Л. 15 об.

¹⁸ РГАДА. Ф. 350 (Ландратские книги и ревизские сказки). Оп. 1. Д. 169. Л. 1024–1026.

¹⁹ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1910. Т. 10. С. 632.

²⁰ РГАДА. Ф. 350 (Ландратские книги и ревизские сказки). Оп. 1. Д. 167. Л. 294, 302 об.

²¹ РГАДА. Ф. 350 (Ландратские книги и ревизские сказки). Оп. 1. Д. 169. Л. 467.

²² ОПИ ГИМ. Ф. 450 (Собрание Е. В. Барсова). Оп. 1. Д. 698. Л. 29.

²³ ОПИ ГИМ. Ф. 450 (Собрание Е. В. Барсова). Оп. 1. Д. 704. Л. 35.

- ²⁴ Во вводной статье перед публикацией А. В. Пигин высказал предположение, что староверческое поселение находилось на Юрьевой горе, то есть на месте существования Юрьеворского монастыря (см.: [2]).
- ²⁵ Известны книги за 1838, 1855, 1868 годы для сбора средств от имени Перозерской, Шожмозерской и Сумской пустынь. (НА РК. Ф. 1 (Канцелярия олонецкого губернатора). Оп. 1. Д. 43/20; Оп. 46. Д. 14/365; Д. 4/70).
- ²⁶ НА РК. Ф. 1 (Канцелярия олонецкого губернатора). Оп. 46. Д. 4/70. Л. 3 об.
- ²⁷ ГАНО. Ф. 480 (Новгородская духовная консистория). Оп. 1. Д. 469. Л. 23.
- ²⁸ ГАНО. Ф. 480 (Новгородская духовная консистория). Оп. 1. Д. 469. Л. 34.
- ²⁹ См.: Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1910. Т. 10. С. 630–632.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Буганов В. И. Московское восстание 1662 г. М., 1964. 136 с.
- Пигин А. В. К вопросу о старообрядческом почитании святых Обонежья (Корнилий Палеостровский и Диодор Юрьеворский) // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.): Сб. науч. тр. Вып. 5. М., 2013. С. 251–269.
- Пигин А. В. О некоторых книгах из Троицкого Юрьеворского монастыря // Книжные центры Древней Руси: книжное наследие Соловецкого монастыря. СПб., 2010. С. 321–329.
- Старицын А. Н. Анзерские старцы // Старообрядчество: история, культура, современность: материалы. М., 2011. Т. I. С. 5–13.
- Чумичева О. В. Дамиан Юрьеворский // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 13. С. 704–707.

Staritsyn A. N., Institute for Scientific Information on Social Sciences of RAS
(Moscow, Russian Federation)

OLD BELIEVERS' SETTLEMENTS OF DIODORO-YUR'EGORSKIY MONASTERY AND ITS SURROUNDINGS

Collected materials are concerned with the poorly studied period in the history of Yur'egorskiy monastery. The materials are studied in light of the ruling monarchs' attitude to the XVIIth century Church reforms. The fate of the monastery's novices, who rebelled against the Church innovations, is traced. New sources providing information on the old believers' settlements on the lands of Yur'egorskiy monastery are presented. The in-depth analysis of collected documents helped to reveal the fact that introduced Church reforms were widely opposed by the Russian North.

Key words: old belief Church reform, Northern monasteries, old believers' settlements

REFERENCES

- Buganov V. I. *Moskovskoe vosstanie 1662 g.* [Moscow uprising 1662]. Moscow, 1964. 136 p.
- Pigin A. V. To the question of veneration of Obonezhje Saints (Cornelius Paleostrovskij, and Diodorus Ur'iegorskij) [K voprosu o staroobryadcheskom pochitanii svyatyykh Obonezh'ya (Korniliy Paleostrovskiy i Diodor Yur'iegorskij)]. *Staroobryadchestvo v Rossii (XVII–XX vv.): Sb. nauch. tr. Vyp. 5* [Old believers in Russia (XVII–XX centuries): Collection of scientific works. Issue 5]. Moscow, 2013. P. 251–269.
- Pigin A. V. On the books from Trinity Ur'iegorskij monastery [O nekotorykh knigakh iz Troitskogo Yur'iegorskogo monastyrja]. *Knizhnye tsentry Drevney Rusi: knizhnoe nasledie Solovetskogo monastyrja* [Book centers of Ancient Russia: book heritage of the Solovetsky monastery]. St. Petersburg, 2010. P. 321–329.
- Staritsyn A. N. Anzer's elders [Anzerskie startsy]. *Staroobryadchestvo: istoriya, kul'tura, sovremennost': materialy* [Old Belief: history, culture, modern times: materials]. Moscow, 2011. Vol. I. P. 5–13.
- Chumicheva O. V. Damian Yur'iegorskij [Damian Yur'iegorskij]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox encyclopedia]. Moscow, 2006. Vol. 13. P. 704–707.

Поступила в редакцию 18.03.2014